
В ПОИСКАХ «ЧЕЛОВЕКА ОБУЧАЮЩЕГОСЯ»: НА ПУТИ К НОМО DISCIPULUS?*

Лось В. А.**

Статья посвящена 45-летию публикации доклада Римскому клубу «Нет пределов обучению» (1979). В ней анализируется эволюция воззрений, в нем сформулированных, соотнесенных с идеями доклада «Изучение новых способов стать человеком» (2021). Особенное значение придается формированию новых форм обучения и образования, что, с одной стороны, готовит «учебное сознание» к адекватному восприятию глобальных (системных) проблем современности, а с другой – обеспечивает условия для преодоления противоречий между сложностью «планетарных трудностей» цивилизации и неспособностью в рамках традиционного мышления их адаптации в сложившейся системе ценностей.

Ключевые слова: Римский клуб, доклады, от роста к развитию, образованию, обучаемость, новый гуманизм, инновационное обучение, «принцип эмерджентности», перспективы человечества.

IN SEARCH OF A “LEARNING PERSON”: ON THE WAY TO HOMO DISCIPULUS?

The article is dedicated to the 45th anniversary of the publication of the report to the Club of Rome “No Limits to Learning” (1979). It analyzes the development of the views expressed in the report in relation to the ideas of the report “Exploring New Ways of Becoming Human” (2021). Particular importance is attached to the formation of new forms of education and training, which, on the one hand, prepare the “educational consciousness” for an adequate perception of the global (systemic) problems of our time, and on the other hand, create conditions for overcoming the contradictions between the complexity of the “planetary difficulties” of civilization and the inability to adapt them to the existing value system within the framework of traditional thinking.

Keywords: the Club of Rome, reports, from growth to development, education, learning ability, new humanism, innovative training, “principle of emergence”, prospects for humanity.

* **Для цитирования:** Лось В. А. В поисках «Человека обучающегося»: на пути к Homo discipulus? // Век глобализации. 2024. № 4. С. 169–179. DOI: 10.30884/vglob/2024.04.14.

For citation: Los' V. A. In Search of a “Learning Person” on the Way to Homo Discipulus? // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2024. No. 4. Pp. 169–179. DOI: 10.30884/vglob/2024.04.14 (in Russian).

** Лось Виктор Александрович – д. ф. н., профессор, действительный член Российской экологической академии. E-mail: viktor_943@icloud.com.

Viktor A. Los' – Dr. Phil., Professor, full member of the Russian Ecological Academy. E-mail: viktor_943@icloud.com.

Предпосылки партнерства: T5E и WEEC

В начале февраля 2024 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между программой «Пятый элемент» Римского клуба (The Fifth Element program – T5E), с одной стороны, и Всемирным конгрессом по экологическому образованию (World Environmental Education Congress – WEEC) – с другой. Речь шла об объединении их усилий для консолидации деятельности, связанной с рефлексией в связи с юбилеем доклада Клубу «Нет пределов обучению» (1979).

T5E инициирована Римским клубом в начале 20-х гг. XXI в. Как пояснял его вице-президент, один из лидеров программы Карлос Альварес Перейра, «ставка на способность каждого учиться», чтобы выйти из «необучающихся обществ», разработав новые ответы и пути «к устойчивому благополучию в своих собственных условиях» [Alvarez-Pereira 2021]. Это стремление к взаимосвязи (и взаимозависимости) между процессом социокультурного обучения человека (и социума) и жизнью, то есть реальностью во всех ее современных планетарных турбулентностях.

Очевидна отсылка идеи проекта к одноименному культовому фильму Люка Бессона конца XX в., в котором идет поиск четырех мистических камней, чтобы защитить нашу планету от надвигающейся космической угрозы. Если, однако, в рамках мирового кинематографа фатальная угроза космической катастрофы преодолевается на основе сказочно-мистических представлений, то T5E определенно исходит из рациональных воззрений на преодоление глобальных противоречий мирового развития.

Тем не менее название и идеология T5E восходят к идее четырех основных элементов бытия в античной традиции: воздуха, воды, огня и земли, необходимых, но недостаточных, однако, для возникновения жизни. Феномен жизни и есть «пятый элемент». На полях программы действует максима: «Жизнь – для обучения, обучение – для жизни».

XXI в. поставил перед человечеством систему глобальных проблем, требующих не только выхода на уровень новых форм взаимоотношений человека и среды его обитания, но и ментально-интеллектуальной подготовки к восприятию и реакции на инновационные процессы, возникающие (и могущие возникнуть) в рамках прогностических форм цивилизации. Бытие подводит сознание к таким ипостасям реальности, которые неизвестны или совсем мало знакомы в рамках традиционных научных и образовательных структур.

Человеческий фактор рассматривается как одна из базовых предпосылок, определяющих конструктивный цивилизационный динамизм. При этом развитие мирового образовательного процесса трактуется в качестве условия преодоления «человеческого разрыва», то есть противоречия между неуклонно усложняющейся реальностью и возможностью глобального социума ответить на планетарные вызовы эпохи. Иначе говоря, ставилась задача преодоления «цивилизационной ловушки» (*civilization trap*), когда снятие глобальных человеческих «неопределенных трудностей» связывалось с радикальным изменением статуса мировой образовательной системы.

В философском контексте T5E опирается на «принцип эмерджентности», в соответствии с которым сложная система обладает свойствами, не сводимыми к суммарным характеристикам ее компонентов. Интересный исторический факт: знаменитый первый доклад Римскому клубу («Пределы роста», 1972) был опуб-

ликован практически одновременно с появлением теоретических представлений об эмерджентности, учитывающей «возникновение неожиданностей» в рамках сложных систем [Anderson 1972].

Римский клуб в октябре 2018 г. поддержал «Инициативу новой цивилизации» (Emerging New Civilization Initiative, ENCI) в качестве одной из своих основных тем. В результате разрабатывалась стратегия обучения, неуклонно стремящаяся соответствовать новым цивилизационным условиям глобального социума, выходящая на уровень инновационных образовательных систем, методик и др. Под ее эгидой, с одной стороны, формировались представления о сложности реальности в ее глобальной ипостаси, необходимости «системности мышления» для адекватного функционирования в современной модели планетарного бытия, а с другой – рассматривались механизмы «практизации» этих идей, когда человечество возьмет на себя «коллективную ответственность» за выживание, став реальным действующим субъектом эпохи антропоцена [Emerging... 2021].

В результате в 2022 г. была запущена программа Римского клуба «Пятый элемент», в рамках которой предполагается, как отмечают ее лидеры, преодолеть «слепые зоны» (*blind spots*) сознания, «мешающие нам учиться»; изменить традиционную ментальность потребительства в процессе формирования «более здорового общества». В сущности, речь идет о неизменном: поисках «пути к справедливому благополучию для всех на здоровой планете» [Unveiling... 2023]. И очевидно, что искомым окрас будущего – зеленый, то есть экологическая стратегия – имманентная сущность T5E.

В этом смысле данные структуры имманентно гармоничны. Однако если программа «Пятый элемент», тяготея, в сущности, к постижению новой социокультурной реальности на основе инновационного обучения, рассматривает экологический контекст как базовый, но все же составляющий элемент своей прогностической стратегии, то Конгресс продвигает в мировое сообщество не столько теорию (хотя и это имеется в виду), сколько практический контекст экологического образования.

WEEC позиционируется как «наиболее значимый существующий опыт объединения всех участников международного уровня» в этой области. В течение уже 20 лет (первый Конгресс состоялся в португальском Эшпинью в 2003 г., 12-й – в ОАЭ в 2024 г.) их всемирная сеть стимулирует и поддерживает во всех, в сущности, регионах планеты интерес большинства стран населения (от студентов и ученых до журналистов и бизнесменов) к изучению, пониманию и распространению совокупности знаний, касающихся различных аспектов взаимоотношений человека и среды его обитания. При этом экологическое измерение реальности рассматривается в контексте восприятия идей устойчивого развития глобального социума.

На полях WEEC неуклонно пересматривается существо традиционного содержания экологического образования и подходов к нему. К примеру, на последнем Конгрессе обсуждалась даже стратегия формирования «новой эры образования» – «образования, основанного на природе» (Nature-based Education – NbE) [Nature-Based... 2024].

NbE – это экологическое образование, дополненное изучением современных трендов – особенностей природной адаптации коренных народов, специфики мировой климатической динамики, сокращения биоразнообразия и др. Иначе говоря,

это универсальный вариант экологического образования, охватывающего различные аспекты социоприродной реальности, ставящего именно природную ипостась в основу современного образовательного процесса.

Сеть WEEC сотрудничает с ООН и ее специализированными структурами (ЮНЕП, ЮНЕСКО и др.); с международными организациями – одной из них и стал Римский клуб. Девиз WEEC – 12: «Соединяя людей, создавая будущее» (Connecting people, creating the future).

Девиз Клуба: «Мыслить глобально – действовать локально» (Think globally – act locally). В сущности, стратегия и T5E, и WEEC характерна общим трендом. С одной стороны, выдвигается тезис, утверждающий, что лишь совместными усилиями глобальный социум может рассчитывать на реальное прогностическое вхождение в устойчивое будущее, а с другой стороны, уточняя его, доказывается, что только новый тип человека, адекватно воспринявший конструктивные воззрения эпохи, окажется драйвером, обеспечивающим конструктивное вхождение цивилизации в грядущее далеко.

От «человеческого развития» к «человеческой революции» и «новому гуманизму»

В знаменитом первом докладе Римскому клубу «Пределы роста» [Meadows *et al.* 1972; Медоуз и др. 1991] на основе результатов компьютерного моделирования была показана ограниченность естественного природно-ресурсного потенциала для удовлетворения материальных потребностей неуклонно возрастающего человечества в динамике исторического развития. Реальность «пределов роста» не только была конструктивно воспринята в мировом сообществе, но и подвергалась критическому анализу за «излишний алармизм».

Парадоксальность ситуации состояла еще и в том, что Клуб, поддержав результаты им же заказанного доклада, который, на годы став мировым бестселлером, вывел Римский клуб на уровень самых престижных центров анализа глобальных противоречий цивилизации, вместе с тем приступил к обоснованию альтернативной позиции. Наиболее отчетливо ее сформулировал первый президент Клуба Аурелио Печчеи, когда связал конструктивное преодоление «человеческих трудностей» с разрешением не материальных, а социокультурных противоречий бытия, повышением «качественных показателей» развития [Рессеи 1977; Печчеи 1980].

По существу, идеология Римского клуба была развернута в сторону феномена человека, который предстает как «альфа и омега» динамики бытия. С его деятельностью связаны как позитивные «прорывы» в познании и формировании контуров реального будущего, так и актуальность негативных явлений и процессов, оборачивающихся в перспективе возможностью катастрофических последствий для человечества.

Его реакцией на это противоречие, отчетливо показанное «компьютерно» в первом докладе Клубу, стал тезис, определивший, в сущности, на десятилетия концептуальную стратегию Клуба. А именно: поиск доказательств необходимости постепенного отказа от ориентации развития социума «на удовлетворение человеческих потребностей» в пользу развития, в основу которого были заложены принципы «самовыражения», «полного раскрытия возможностей и способностей человеческой личности» – «человеческого развития».

При этом переориентация развития отнюдь не означает, что нивелируется тренд на удовлетворение его (человека) потребностей, то есть призыв к потребительскому затягиванию поясов. Речь идет о формировании стереотипа потребления, свойственного потенциальному человеку, «улучшенных качеств и способностей». К началу XXI вв. принцип рациональности потребления устойчиво ассоциируется с типом человека, который придерживается экологически ориентированной модели бытия [Dyball 2023].

Выход на этот уровень человеческого восприятия реальности трактуется как стратегическая целевая установка цивилизации, требующая «поистине революционного преобразования» всех сторон существования человечества – человеческой революции, которая должна наполнить «единым смыслом» и «придать гармонию» грядущему цивилизационному процессу. Совершенствование человеческих качеств позволит, как предполагается, не только радикально пересмотреть восприятие человека «самим себя», но «разумно планировать свое будущее». Более того, современные исследователи, идущие по следам идей А. Печчеи [Facioni, Pauga 2022], выявляют его конструктивное «эпистемологическое влияние» на эволюционное видение гносеологической реальности [Эволюционная... 2012].

Синергетическая рефлексия в контексте трансформации традиционной модели развития человека привела к представлениям, в соответствии с которыми отойти от реальности «экологического провала» можно только, как представляется, на путях «нового гуманизма», ориентированного на социокультурный динамизм человека, изменение его традиционных стереотипов. И важнейшего из них – снятие *taboo* потребительского тренда, то есть смягчение «бульдозерного антропоцентризма» адаптацией элементов «гармоничного биоцентризма».

В воззрениях И. Т. Фролова «новый гуманизм – это научный гуманизм»; имеется в виду, что повышение «степени гуманизма» должно соответствовать эпохе глобальных проблем. Иначе говоря, «насущной задачей стала выработка идеала того, каким должен быть человек, чтобы соответствовать новым возможностям и угрозам» [Фролов 1997].

Эта же идея, изображенная в виде белой античной колоннады (как напоминание о преемственности культур), или круг, в который вписан квадрат (как символ единства человека и природы), как эмблемы ЮНЕСКО, – форма визуализации социокультурной глобальности человеческого сообщества. Это и есть «новый гуманизм», означающий культурологическую взаимосвязь многообразных подсистем глобального социума [A New... 2010].

Вместе с тем это означает гарантированный доступ всех членов социума к качественному образованию на всех его уровнях. Более того, мировая образовательная система должна в большей степени соответствовать глобальным вызовам, стоящим перед человечеством как настоящего, так и будущего цивилизации.

Анти-«пределы роста»: «обучающийся» контекст

Летом 1979 г. в городе Моцарта Зальцбурге под эгидой ЮНЕСКО и по приглашению президента Римского клуба собрались более сотни педагогов и ученых для обсуждения его очередного доклада, максимально соответствующего профессиональным интересам собравшихся участников [Botkin *et al.* 1998]. Это был уже седьмой доклад, подготовленный по заказу Клуба.

В его разработке участвовали три группы исследователей, возглавляемые специалистами из разных стран; это были:

– Джеймс В. Боткин (James W. Botkin, р. 1943, США) – профессиональный коуч, доктор делового администрирования, Гарвардский университет; лидер Международной корпорации коучингового альянса (International Corporation Coaching Alliance);

– Мирча Малица (Mircea Malița, 1927–2018, Румыния) – профессор математического факультета Бухарестского университета; успешно сочетал научную и дипломатическую деятельность; вице-президент Румынской ассоциации Римского клуба; академик Румынской АН;

– Махди Эльманджра (Mahdi Elmandjra, 1933–2014, Марокко) – футуролог, экономист и социолог; доктор философии Лондонского университета и школы экономики; около двух десятилетий работал в системе ООН; президент Всемирной федерации исследований будущего (World Futures Studies Federation); автор многих публикаций в области социально-экономических наук и футурологии.

Спустя десятилетия один из участников обсуждения доклада Г. Паули как представитель лидерства тогдашнего студенчества, а теперь – известный бельгийский ученый, член исполнительного комитета Римского клуба, автор одного из докладов Клубу [Pauli 2009], вспоминает не только о глубине и актуальности обсуждаемых проблем взаимосвязи «глобальных противоречий» мирового развития с динамизмом образовательной модели. Кроме того, ему запомнилась свободная атмосфера дискуссионного общения, когда после бурных обсуждений в зале зальцбургской правительственной резиденции можно было в соседнем баре за чашечкой крепкого кофе еще подискутировать с «яркими и новаторскими умами ушедшей эпохи» [Idem 2023].

Г. Паули имеет в виду, несомненно, А. Печчеи, ибо тесно с ним сотрудничал позднее, будучи ассистентом (в последние пять лет его жизни), и выпустил в свет одну из первых его биографий. В ней Печчеи отнесен к когорте «крестоносцев будущего» [Idem 1987], действительно и активно стремящихся подготовить современников к «глобальным вызовам» грядущего.

В предисловии к докладу (Рим, май 1989 г.) им выделено «два основополагающих вопроса», имеющих принципиальное значение для выживания и развития человечества. Во-первых, понимание «человеческого разрыва» между «реальностью мира» и неспособностью человека к его «полному осознанию». И, во-вторых, преодоление его, «прежде чем трагическая и гротескная судьба постигнет Homo sapiens» [Pesci 1998].

Очевидно, что конструктивные ответы на эти вопросы зависят от самого человека, реализации возможностей «его врожденных способностей мозга», а значит – «способности к обучению». Иначе говоря, ставится задача повышения «человеческих качеств» как базового условия реализации «обученнической» способности человека.

И предисловие заканчивается парадоксальным афоризмом, которое разгадывают до сих пор: «На данном этапе человеческой эволюции нам всем нужно научиться тому, что нужно, чтобы научиться тому, чему мы должны научиться, и научиться этому» [Ibid.].

В качестве основы образовательной стратегии в докладе рассматривается инновационное обучение, которое трактуется как базовый механизм снятия «чело-

веческого разрыва». Причем процесс обучения связывается с постижением знания не только в его «традиционных» формах (теоретический уровень), но и в «жизненных» формах (практический уровень). Другими словами, обучение – «процесс подготовки действий в новых ситуациях», как научных, так и прикладных. В этом контексте формируется феномен «социального обучения», когда инновационный процесс затрагивает и общественные структуры. Более того, инновационное обучение носит опережающий характер, подготавливая индивидуум (и общество в целом) к адекватному восприятию новых социокультурных явлений и процессов цивилизации. И это в полной мере касается адаптации социума к восприятию как глобальных проблем современности, так и их стратегических форм.

При этом особенное значение придается преодолению препятствий научного и социального характера на пути подключения инновационных механизмов к восприятию глобальных проблем. С одной стороны, адекватность их познавательного процесса осложняется их системностью, требующей использования всей совокупности научного знания; а с другой – социокультурной зависимостью решения одной глобальной проблемы от других и их системы в целом. Отсюда категоричность тезиса: «Учись или погибни».

Инновационное обучение характеризуется имманентной эмерджентностью. Ей присуще:

- культурологическая трансформация, касающаяся всего человеческого опыта, включая и уровень бессознательного;
- разрыв между ценностями этического и экономического характера, требующий преодоления;
- сложность реальности предполагает взаимодействие различных типов социокультурных мировоззрений;
- процесс обучения должен идти не только «вширь», но и «вглубь» познающей реальности;
- «слепые зоны» (*blind spots*), то есть элементы бытия, еще не охваченные процессом познания, нуждаются в подключении методологии дискуссионности как способа «донаучивания»;
- предполагается переосмысление процессов создания знаний для выхода на уровень восприятия и формирования имиджа предвидимого будущего.

Инновационность обучения – базовый принцип как современной, так и прогностической модели образования. Тем самым познается объективная реальность в своей беспредельной и неограниченной сущности.

Как стать человеком?

Выработка стратегии образования будущего – важнейшее направление мировых дебатов и фундаментальных международных программ [Humanistic... 2020]. И это в полной мере поддерживается «долгоиграющими» докладами Римского клуба, в которых современный образовательный тренд – одно из базовых условий формирования прогностического типа человека, необходимого для эффективного «вписывания» в будущее.

В продолжение «обучающегося марафона», под его эгидой, и был подготовлен доклад [Learning... 2021], ориентированный на «изучение новых способов стать человеком». Его автор – Карлос А. Перейра (Carlos A. Pereira) использовав-

ший «вдохновляющие диалоги» со многими членами Клуба, а также пользовавшийся поддержкой «мыслителей и практиков всего мира».

Его целевая установка – осмыслить современный «поликризис», чтобы, с одной стороны, вскрыть причины «неспособности» социума учиться противостоять турбулентностям современных глобальных противоречий мирового развития, а с другой – показать реальность перспектив «обучающих технологий» для конструктивного вхождения в предвидимое будущее цивилизации. Иначе говоря, перспективы человечества зависят от того, удастся ли реализовать имманентную способность человека к обучаемости, чтобы преодолеть остроту современной турбулентности развития глобального социума.

Действительно, человечеству необходимо найти механизмы преодоления знаменитой «цивилизационной ловушки», обнаруженной еще «пределами роста», то есть противоречия между относительной ограниченностью природно-ресурсного потенциала, который оказывается в его актуальном использовании, и сравнительно неограниченным демографическим ростом, неуклонно возрастающего мирового населения. Алармистский сигнал Римского клуба, прозвучавший более 50 лет тому назад, хотя и был услышан, но не был в полной мере реализован в социальной реальности. К сожалению, человечество не только приблизилось, но и уже отчасти перешагнуло «пороговую ситуацию», за которой – необратимая деградация естественных экосистем, а значит, реальная угроза существованию всего живого в традиционных исторических формах.

Более того, три императива, по крайней мере, определяют динамику направления образовательной системы нового типа. Это, во-первых, *экологический императив*. Этот подход «может быть теплым» (*may get warm*), то есть конструктивно отвечать на вызовы эпохи, и в первую очередь – в социокультурном контексте, выявлять механизмы рационализации (и гармонизации) взаимоотношений человека и среды его обитания. В его рамках человечество должно найти ответы на экзистенциальные вопросы бытия, позволившие ему «вписаться» в биосферную реальность.

Во-вторых, *идеологический императив*, связанный с социально-политическим выбором, адекватным реализации эффективных образовательных систем. Выделяются альтернативные модели, а именно: западная стратегия, основанная на рыночно-демократических стереотипах, и восточная, опирающаяся на централизованно-авторитарные принципы управления. Очевидно, что ни одной из них не должно оказываться предпочтение, ибо национальные системы, с одной стороны, обязаны учитывать общечеловеческие тренды (к примеру, повышение степени цифровизации и компьютеризации модели образования), а с другой – национальную специфику, обусловленную экономическими условиями, социокультурными традициями и др.

В-третьих, *футурологический императив*, поскольку актуальная система образования должна «работать» не только «здесь и сейчас», но и в исторической перспективе, отвечая на прогнозные вызовы предвидимого будущего. Адекватность национальной образовательной системы определяется ее соответствием футурологическим трендам.

В целом *Homo discipulus* (человек обучающийся) тяготеет к эмерджентному типу личности, который формируется на основе по меньшей мере трех уровней информационных потоков:

- Философский уровень. В его рамках выявляется историческая эффективность дифференциального подхода, присущего мировоззрению Нового времени (по отношению к исторической ограниченности античной [целостной] картины мира). При этом современное научное мировоззрение, преодолевая иллюзии дифференциализма, тяготеет к формированию доминирования интегральной картины бытия, в большей степени соответствующей сущности глобального социума.

- Социоэкономический уровень. В этом контексте преодолевается традиционный экономизм развития, выражаемый в «духе рантье» (*spirit of rentier*) – в накоплении богатства как обосновании экономического процветания в будущем. Экономизм увязывается с ценностными измерениями реальности, балансируя между традиционными экономическими стереотипами и ценностями современной цивилизации.

- Культурологический уровень. Устанавливается баланс между западными ориентирами развития с их четко выраженным антропоцентризмом, в соответствии с которым именно человеческие установки определяют направление и динамизм исторического процесса, и восточным эоцентризмом, стремящимся «вписаться» в современные социоприродные и социокультурные процессы и отношения как в локально-региональном, так и в глобальном контексте.

Для начала XXI в. характерно состояние «глобальной турбулентности», когда мировая социоприродная система оказалась под воздействием совокупности негативных факторов, и прежде всего, COVID-19, климатического потепления, сокращения биоразнообразия и продолжающейся деградации естественных экосистем, а также высокой степени остроты военно-политических и экономических взаимоотношений по линии РФ – коллективный Запад.

Чтобы преодолеть реальность «критической точки» глобальной системы, то есть «стать человеком», необходимо, во-первых, поставить адекватный диагноз ее (системы) кризисного состояния и, во-вторых, предложить механизм «выхода из чрезвычайной ситуации» (*way out of an emergency*). Ее «новизна» и «чрезвычайность» предполагают выход на уровень новых (и еще неизвестных) принципов функционирования глобального социума, открытых на основе «имерджентной новизны» образовательной (обучающейся) системы, более приспособленной для «обслуживания» социоприродных структур с высокой степенью неопределенности.

Иначе говоря, существование (более того – развитие) сложной глобальной системы с относительно ограниченным естественным природно-ресурсным потенциалом и сравнительно неограниченным ростом населения предполагает учет этой реальности в процессе становления новых социокультурных ценностей. Более того, их поиск связан с выходом мирового социума на восприятие и реализацию новых способов обучения, ориентированных на адаптацию человечества к глобальным вызовам эпохи, к культурологическим особенностям современной цивилизационной динамики.

Одно из множества определений культуры («не то, чем мы являемся, а то, что мы делаем») [Smith 2019] акцентирует внимание на взаимосвязи сущностного и бытийного измерений реальности. Культура не только дифференцирует, но и интегрирует ее различные подсистемы под эгидой общечеловеческих ценностей.

К середине XX в. все более отчетливо стали фиксироваться специфические особенности естественно-научной («физики») и гуманитарной («лирики») культур: «Что-то физики в почете. Что-то лирики в загоне» (Б. Слуцкий). Вместе с тем

не только сохранялась «культурологическая полярность» (концепция «двух культур») [Snow 1963; Сноу 1973], но и неуклонно усиливалась противоположная тенденция – «культурологическая интегративность».

Более того, наводились «мосты» между двумя ипостасями культуры с помощью синергетизма как «строительного материала» [Хакен 2003]. И если первоначально материал для строительства «моста» предоставляли преимущественно западные культуры, то к началу XXI в. – все чаще восточные культуры, в том числе их южноафриканская ветвь – убунту, трактуемая как «потенциальный интегратор» общечеловеческого масштаба, опирающаяся на принципы «сотрудничества и солидарности» [Chigumadzi 2021].

Тренд будущего – переход от «необучающегося» к «обучающемуся» социуму – требует активной и неуклонной реализации. В его рамках доминирует инновационная модель обучения, приспособленная для адекватного восприятия и преодоления глобальных противоречий мирового развития. При этом взаимоотношения человека и среды его обитания соответствуют современным экологическим представлениям и социокультурным воззрениям на стыке западо- и востокоцентристских стереотипов.

Обучающемуся социуму (*learning society*) подходит и соответствующая инновационная модель обучения. В сущности, намечается «педагогическая революция», когда образовательная система не только способствует воспроизводству традиционного знания, но и расширяет возможности «познающего субъекта» в процессе познания объективной реальности.

На авансцену истории должен выйти *Homo discipulus*, который, заключая в себе познавательные способности *Homo sapiens* и активность *Homo faber*, отличается стремлением к обучению, то есть неуклонному и безграничному познанию нового^{***}. Тем самым ему удастся спокойно и непринужденно войти в предвидимое будущее, чтобы надолго (быть может, навсегда) задержаться там.

«...Все взрослые сначала были детьми, только мало кто из них об этом помнит» – это уже слова из «Маленького принца». А если учесть, что дети обычно учатся, играя, то, возможно, искомая «педагогическая революция» возвратит нас в детство – в лучшем смысле этого жизненного периода человека? И это будет, вероятно, естественная среда бытия такого желанного и исторически востребованного образа жизни людей.

Литература

Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рандерс Й., Беренс Ш В. В. Пределы роста. М. : Изд-во МГУ, 1991.

Печчеи А. Человеческие качества. М. : Прогресс, 1980.

Сноу С. Две культуры. М. : Прогресс, 1973.

Фролов И. Т. Новый гуманизм // Свободная мысль. 1997. № 4. С. 96–102.

Хакен Г. Синергетика как мост между естественными и социальными науками // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. М. : Прогресс-Традиция, 2003. С. 106–122.

Эволюционная эпистемология. Антология. М. : Центр гуманитарных инициатив, 2012.

^{***} Этот совместный проект рассчитан на два года. 13-й WEEC должен состояться в Перте (Австралия) в 2026 г. Тогда и можно будет подвести окончательные его итоги.

Alvarez-Pereira C. The Fifth Element: Life for Learning, Learning for Life // *Cadmus*, 2021. Vol. 5. No. 3. Part 1.

Anderson P. W. More is Different: Broken Symmetry and the Nature of the Hierarchical Structure of Science // *Science*. 1972. Vol. 177. No. 4047. Pp. 393–396.

A New Humanism for the 21st Century. N. p. : UNESCO, 2010.

Botkin J. W., Malitza M., Elmandjra M. No Limits to Learning. Bridging the Human Gap. A Report to the Club of Rome. Oxford : Pergamon Press, 1998.

Chigumadzi P. Can White South Africa Live up to Ubuntu, the African Philosophy Tu-tu Globalised? // *The Guardian*. 2021. December 31.

Dyball R., Newell B. Understanding Human Ecology. A Systems Approach to Sustainability. New York : Routledge, 2023.

Emerging from Emergency. The Emerging New Civilization(s) Initiative within a Synergic Vision of CoR Impact Hubs. CoR EU Chapter Webinar, 25/5/2021.

Facioni C., Paura R. Re-Discovering Aurelio Peccei's Contribution to Futures Studies [Электронный ресурс] : *European Journal of Futures Research*. 2022. Vol. 10. URL: <https://eujournaloffuturesresearch.springeropen.com/articles/10.1186/s40309-022-00193-8> (дата обращения: 27.04.2024).

Humanistic Futures of Learning: Perspectives from UNESCO Chairs and UNITWIN Networks. N. p. : UNESCO, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000372577> (дата обращения: 14.06.2022).

Learning New Ways of Becoming Human. N. p. : The Club of Rome, 2021. URL: https://www.clubofrome.org/wp-content/uploads/2021/12/COR-ENCI_Learning_new-ways.pdf (дата обращения: 01.03.2022).

Meadows D. H., Meadows, D. L., Randers J., Behrens III, W. W. The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. New York : Universe Books, 1972.

Nature-Based Education Championed by CEC Delegation at 12th WEEC // *IUCN*. 2024. February 21.

Pauli G. Crusaders for the Future: A Portrait of Aurelio Peccei, Founder of the Club of Rome. Oxford : Pergamon Press, 1987.

Pauli G. The Blue Economy. The Club of Rome. 2009. URL: <https://www.worldacademy.org/files/Blue%20Economy%202009.pdf> (дата обращения: 21.10.2023).

Pauli G. No Limits to Learning // *Other News. Voices against the Tide*. 2023. June 22.

Peccei A. The Human Quality. Oxford; New York : Pergamon Press, 1977.

Peccei A. Preface. In Botkin J. W., Elmandjra M., Malitza M., No Limits to Learning. Bridging the Human Gap. A Report to the Club of Rome. N. p. : Club of Rome, 1998 [Электронный ресурс]. URL: <https://canadiancor.com/wp-content/uploads/2020/12/no-limits-to-learning-COR-1998.pdf> (дата обращения: 21.10.2023).

Smith D. Culture: Not Something We are, but Something We Do // *Management Corner*. 2019. 13 March.

Snow Ch. The Two Cultures (The Rede Lecture). Cambridge University Press, 1963.

Unveiling Our Blind Spots. Interview with Carlos Alvarez Pereira, Vice President of the Club of Rome // *The Club of Rome*. 2023. November 16.